

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

13 июля. Бѣжавшіе изъ германскаго плѣна наши солдаты рассказывали слѣдующее:

Работа плѣннымъ дается изнурительная. Напримѣръ, ихъ впрягаютъ человекъ по семнадцати въ тяжелую желѣзную борону и приказываютъ вспахивать почву или же каждому даютъ урочную работу, состоящую въ вспашкѣ 70 квадратныхъ саж. земли. Отъ непосильнаго труда плѣнные падаютъ, но въ такихъ случаяхъ ихъ подгоняютъ прикладами и штыками.

Какъ мѣра взысканія, нѣмцами практикуется подвѣшиваніе плѣнныхъ въ теченіе двухъ часовъ къ столбу за руки и за ноги.

Въ чрезвычайную слѣдственную комиссію доставлены новые акты о звѣрствахъ германцевъ. На фронтѣ Г-нѣ и Б-вѣ выяснилась слѣдующая потрясающая картина. Германцами былъ пущенъ удушливый газъ въ окопъ, занимаемый однимъ изъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. По проходѣ газа были посланы наши развѣчки. Вотъ что они показали: прапорщикъ Ник. Егоровъ увидѣлъ въ окопѣ нѣсколько труповъ нашихъ солдатъ съ раздробленными черепами, колотыми ранами въ животъ, шею и грудь. Животы у многихъ были распороты, у одного трупа было вбито нѣсколько патроновъ въ спину. У всѣхъ были выворочены карманы, снята обувь, похищены вещи изъ походныхъ мѣшковъ, а винтовки разбиты. Младшій унтеръ-офицеръ Павелъ Широга видѣлъ у трупа въ глазахъ забитые патроны, у троихъ труповъ были вбиты патроны въ грудь; у пятерыхъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, октябрь 1915 г.

горло было перерѣзано, повидимому, германскимъ штыкомъ-пилою. Тотъ же Пирогъ показалъ, что онъ засталъ одного нашего стрѣлка въ сознаніи, который говорилъ ему, что въ окопъ приходили германскіе солдаты, человѣкъ двадцать, и они надругались надъ ранеными и прикалывали ихъ. Стрѣлокъ Андрей Казаринъ видѣлъ у трупа глаза, проколотые штыками, у другого трупа были спущены верхняя одежда и бѣлье и штыкъ запущенъ между ягодицъ и тамъ оставленъ; у нѣкоторыхъ было перерѣзано горло. Младшій унтеръ-офицеръ Матвѣй Орѣшкинъ видѣлъ забитые патроны въ пятку ноги, въ спину. Младшій унтеръ-офицеръ Гордѣй Газдученко видѣлъ у 20 труповъ проколотые глаза. Антонъ Квятковскій показалъ, что показали и другіе, и кромѣ того добавилъ, что онъ видѣлъ, какъ у одного трупа животъ былъ разрѣзанъ и внутренности выворочены. Кромѣ нижнихъ чиновъ истязаніямъ въ этомъ окопѣ подверглись также два прапорщика.

Наши бронированные автомобили свершаютъ чудеса: они подъѣзжаютъ къ непріятелю на самое близкое разстояніе и сметаютъ его своимъ губельнымъ для противника огнемъ.

Ликвидация земель по закону 2-го февраля сего года въ юго-западномъ краѣ принесла самую незначительную пользу, такъ какъ вся масса колоній осталась внѣ приграничной полосы, и нашъ законъ, ликвидируя земли, совершенно упустилъ изъ виду городскія поселенія.

14-го іюля. „Вил. Нов.“ передаютъ рассказъ пріѣхавшаго въ Вильну изъ-подъ Россіенъ состоятельнаго арендатора Якова Іонайтиса о пребываніи нѣмцевъ въ его имѣніи. Конный разъѣздъ въ 14 человѣкъ подъ начальствомъ офицера подъ вечеръ нагрянулъ къ нему и потребовалъ у Іонайтиса крупной суммы денегъ. На увѣреніе, что такой суммы не имѣется, лейтенантъ приказалъ привязать его къ дереву и бить веревками, пока тотъ не лишился чувствъ. Послѣ этого варвары перерыли весь домъ и обнаружили спрятавшуюся въ погребѣ 16-лѣтнюю дочь его Елену. Полуживую дѣвушку вытащили и поволокли на дворъ, гдѣ въ присутствіи очнувшагося отца подвергли гнусному насилію. Насиловали всѣ по очереди, начиная съ офи-

цера. Совершивъ свое гнусное дѣяніе, нѣмцы, не развязывая старика, уѣхали, поджегши мызу. Сосѣди, услыхавшіе крики, сбѣжались и едва успѣли вытащить изъ огня самого Іонайтиса и его дочь, лежавшую въ обморокѣ. Несчастливая дѣвушка, не вынесшая пережитыхъ потрясеній, сошла съ ума.

По сообщенію московскихъ газетъ, нижегородской ярмарочный комитетъ выяснилъ число германскихъ подданныхъ, владеющихъ недвижимою собственностью на нижегородской ярмаркѣ. Оказалось 12 германскихъ фирмъ:

„Артуръ Круппъ, Э. Ф. Шульце, товарищество Ф. Л. Мертенсъ, Максъ Эльснеръ, Робертъ Отто, Гуго Френкель, Гуго Кенигсвертеръ, Ю. Круппъ, Іоганнъ Пинкертъ, Е. Франкъ, Карлъ Леверкузъ, Блюнкъ.

Изъ подданныхъ другихъ воюющихъ державъ на ярмаркѣ нашелся только одинъ собственникъ лавки, турецкій подданный.

Губернаторъ запросилъ министерство, какъ поступить съ означеннымъ имуществомъ, потому что въ законѣ о ликвидаціи недвижимою собственності воюющихъ съ нами державъ внѣ городскихъ поселеній Нижегородская губернія не упоминается.

Интересны здѣсь и фирмы, значащіяся за владѣльцами „неизвѣстнаго“ подданства. Такъ, напримѣръ, въ числѣ этихъ „неизвѣстныхъ“ значится владѣлецъ издательской фирмы Гранатъ, который въ ярмарочныхъ книгахъ именуется такъ: „Московский купецъ изъ Лейпцига“¹⁾.

Тяжелое чувство испытываешь при чтеніи приводимой ниже корреспонденціи²⁾ по нѣмецкимъ колоніямъ Поволжья:

„Отъ города Вольска по Волгѣ начинается та удивительная страна, которую нельзя иначе назвать какъ „русской Германіей“... Во времена Императрицы Екатерины отданы были богатѣйшія, но тогда пустынные мѣста нижней Волги иностраннымъ колонистамъ. Сюда и явились нѣмцы. Утвердились, обжились, разбогатѣли, но съ XVIII столѣтія до нашихъ дней сохранили свои обычаи, свой языкъ и полнѣйшую изолированность отъ русскаго населенія. По-русски говорятъ лишь немногіе и то съ акцентомъ, русскихъ школъ нѣтъ,—весь порядокъ нѣмецкій. „Фатерланъ“ да и только!

¹⁾ „Нов. Вр.“ 14 іюля с. г.

²⁾ Тамъ же.

Пріѣзжаю въ село Баронскъ (Екатеринштадтъ), Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, — главную нѣмецкую колонію, основанную въ 1765 году. Это одинъ изъ величайшихъ хлѣбныхъ рынковъ Волги. Сотни тысячъ пудовъ муки и зерна грузится на здѣшнихъ пристаняхъ. Почва очень плодородная, земли у колонистовъ масса... Край процвѣтаетъ, только не русскій, а нѣмецкій край!

Ступишь ногой съ парохода и испытываешь странное и, признаюсь, непріятное чувство: тотъ самый нѣмецкій языкъ, который у насъ теперь всюду изгоняется — здѣсь раздается громко и увѣренно. Всѣ, отъ грузчиковъ до катающихся въ собственныхъ экипажахъ богачей—всѣ нѣмцы.

Позовешь извозчика—не всякій изъ нихъ на васъ посмотритъ: не считаетъ себя обязаннымъ васъ понимать. Еще бы—вѣдь вы пріѣхали въ его страну!

На улицахъ зажиточные, а часто и очень богатые дома, какъ въ любомъ городѣ. Мостовыхъ нѣтъ, но устроены дощатые тротуары. Кромѣ мастеровыхъ, торговцевъ, колонистовъ-крестьянъ, — прогуливается здѣшняя интеллигенція—мужчины, женщины, дѣти, всѣ съ иголочки одѣты, видъ самый благополучный и независимый, и опять этотъ нѣмецкій говоръ съ чистѣйшимъ прусскимъ акцентомъ...

Время и мѣсто на нихъ не повліяли. Точно вчера они пріѣхали изъ Германіи въ ту самую Россію, которую издавна привыкли считать нѣмецкой вотчиной...

Во всякомъ случаѣ нѣмецкія колоніи такой вотчиной считать приходится поневолѣ. Пусть здѣшніе жители издавна числятся русскими подданными, но вокругъ, кромѣ Волги, ничего русскаго здѣсь нѣтъ.

Симпатіи къ „фатерланду“ вкоренились глубоко, онѣ живутъ въ самой крови колониста. Снаружи все тихо. Полицейскимъ властямъ повинуются безпрекословно, вообще ведутъ себя очень „умно“. Но... это „но“ прорывается неожиданно, чисто „рефлективно“, такъ сказать.

Вотъ одинъ маленькій фактъ.

Когда стали высылать германскихъ подданныхъ, „военно-обязанныхъ“, въ различныя области Россіи, нѣмцы, назначенные въ Самарскую губернію, выбрали мѣстомъ жительства родственныя имъ колоніи. Колонисты со своей стороны встрѣтили прибывшихъ съ распростертыми объятіями. Охотно отводили и ремонтировали помѣщенія, въ ожиданіи „дорогихъ гостей“...

Въ Баронскѣ въ данный моментъ около 1.000 высланныхъ нѣмцевъ при населеніи въ 18—19 тысячъ; каждый день прибываютъ все новыя и новыя партіи... Но русскому попытаться теперь найти себѣ здѣсь квартиру—совершенно бесполезно...

— Лучше и не ищите!—говорятъ тѣ немногіе изъ русскихъ, которые живутъ здѣсь въ силу необходимости.

— Вы услышите отвѣтъ: „Kein Platz, kein Platz!“ Но это не помѣшаетъ со всяческимъ комфортомъ расквартировать здѣсь новую партію нѣмцевъ, если она появится...

А появляются эти партіи съ каждымъ пароходомъ. И можно сказать, перефразируя русскую поговорку:

„Яблоку было негдѣ упасть, а вошли нѣмцы—стало просторно“.

Другой маленькій фактъ.

Въ Баронскѣ первоначально предполагали помѣстить плѣнныхъ австрійцевъ. Мѣстныя власти предложили населенію или отвести для нихъ казармы, или разобрать по два, по три человека по квартирамъ на полное содержаніе съ платой по 25 коп. за cadaго плѣннаго.

Жители Баронска предпочли взять австрійцевъ на квартиры.

Четвертакъ плата, всякій знаетъ, не высокая; нѣмцы — народъ экономный, аккуратны и вдругъ такъ охотно принимаютъ постояльцевъ. И для нихъ тоже чистили и готовили помѣщеніе... Ждали...

Однако, вскорѣ было заявлено, что вмѣсто австрійцевъ привезутъ... турокъ.

— Намъ ихъ не надо... Лучше ужъ въ казармы, а не по домамъ.

Я отнюдь не хочу говорить о какой-нибудь „измѣнѣ“ колонистовъ, о явномъ сочувствіи нашему врагу. Повторяю, съ внѣшней стороны здѣсь, въ Баронскѣ, ведутъ себя они очень „корректно“, только голосъ крови не умолкъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. А этотъ голосъ, должно быть, очень силенъ, если здѣсь, въ Поволжьѣ, окруженные плотнымъ кольцомъ русскаго населенія, они сохраняютъ свою физиономію... Вѣроятно, сохраняютъ и внутреннее тяготѣніе къ германскому „фатерланду“.

Русскихъ хлѣботорговцевъ они вытѣсняють и не допускають. Больше, чѣмъ на полверсты, тянутся нѣмецкіе амбары хлѣба: „Сабельфельдъ“, „Дазендорфъ“, „Монсъ“ — вотъ надписи на огромныхъ складахъ зерна и муки. Богатѣйшій районъ Россіи, житницы Поволжья, отданы имъ во владѣніе, и владѣнія эти

расширялись съ каждымъ годомъ, потому что скупка русскихъ земель нѣмцами шла не прекращаясь и приостановлена только теперь благодаря войнѣ.

Новый законъ о землевладѣніи совершенно не коснулся этихъ пригрѣтыхъ на русской землѣ ядовитыхъ, нѣмецкихъ змѣй.

Удушливые газы уже давно изобрѣтены нѣмцами:

Во французскомъ журналѣ „la Nature“ отъ 10-го сентября 1910 г. мы читаемъ подъ заголовкомъ: „Бомбы, производящія удушье“, слѣдующіе:

„На заводахъ Круппа въ послѣднее время было изготовлено новое орудіе, которое должно на войнѣ произвести ужасныя дѣйствія. Это—спеціальная пушка, которая стрѣляетъ снарядами съ удушливыми газами. Неизвѣстно, для какой державы (!) предназначены эти орудія, такъ какъ снаряды съ удушливыми газами запрещены къ употребленію женевской конференціей ¹⁾).

15 іюля. При наступленіи на гольдингенскій и туккумскій районы германскія войска состояли изъ уланскихъ полковъ, велосипедныхъ командъ и легкой артиллеріи. Во главѣ одного изъ германскихъ отрядовъ въ гольдингенско-курмаленскомъ районѣ замѣченъ фонъ-Лангратъ, бывший управляющій имѣнія Турлау. Лангратъ несетъ обязанности развѣдчика передовыхъ германскихъ частей.

Лишенный придворнаго званія баронъ А. Штакельбергъ высланъ въ Енисейскую губернію за участіе въ сборѣ денегъ въ пользу германскихъ плѣнныхъ ²⁾).

Въ Везенбергскомъ уѣздѣ въ Паддаской вол. имѣется имѣніе члена Государственнаго Совѣта барона Шиллинга, у коего лѣсничимъ въ имѣніи состоитъ германскій подданный Тедерке. Послѣдній подлежалъ высылкѣ изъ края, какъ и другіе германскіе подданные, но благодаря чьимъ-то ходатайствамъ былъ оставленъ и по сіе время живетъ и даже состоитъ представителемъ интересовъ барона Шиллинга. По крайней мѣрѣ онъ являлся на зав. Ассерниѣ за полученіемъ какихъ-то денегъ отъ имени бар. Шиллинга, но денегъ этихъ не получилъ, такъ какъ ему было указано, что онъ не имѣетъ права, какъ германскій

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“ 14 іюля с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“, 15 іюля с. г.

поданный, выступать и быть представителемъ русскихъ подданныхъ ¹⁾).

16—18 июля. Слышалъ разсказъ одного лица, отлично знающаго Болгарію, бывавшаго въ ней въ недавніе годы и слышавшаго нижеслѣдующее отъ многихъ самыхъ вліятельныхъ въ Болгаріи лицъ. По его словамъ, за немногими исключеніями, вся болгарская интеллигенція ненавидитъ Россію. Всѣ благодѣянія Россіи, освобожденіе Болгаріи совершенно забыты болгарской интеллигенціей. Россію ненавидятъ за то, что она имѣетъ задачей освобожденіе славянъ и овладѣніе проливами. Второе можно было бы уступить, а если отъ первой цѣли Россія не откажется, то она намъ врагъ навсегда, говорятъ болгары.

Начальникъ Закаспійской области доставилъ нашей слѣдственной комиссіи протоколъ опроса рядового Московскаго 65 пѣхотнаго полка Ивана А., который показалъ слѣдующее. Находясь въ бояхъ подъ Томашовомъ, Сакалемъ и Львовомъ, нашимъ войскамъ пришлось отступать отъ Л., а потому не было возможности подбирать раненыхъ. Отступать приходилось по полямъ сжатаго хлѣба. А. видѣлъ, какъ австрійцы накрывали нашихъ раненыхъ воиновъ снопами хлѣба и затѣмъ зажигали снопы ²⁾).

Газета „Dagens Nyheter“ публикуетъ за послѣднее время обзоръ событій недѣли, предшествовавшей объявленію войны, и доказываетъ, что въ прошломъ году всѣ мирныя предложенія тройственнаго согласія потерпѣли крушеніе, вслѣдствіе противодействія Германіи. Газета подчеркиваетъ, что Германія въ „Бѣлой книгѣ“ обошла молчаніемъ новое предложеніе Грея о посредничествѣ отъ 16 июля 1914 года, такъ же какъ и извѣстную телеграмму отъ того же числа, адресованную Государемъ Императоромъ германскому императору.

Та же газета сообщаетъ подъ заглавіемъ „Таинственная исторія“ о роли, которую сыграла газета „Local Anzeiger“ при началѣ войны.

Въ полдень 17 июля 1914 г. офиціозный „Local Anzeiger“ опубликовалъ въ экстренномъ выпускѣ германскій приказъ о мобилизаціи. Какъ скоро это извѣстіе, сообщенное срочными

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Нов. Вр.“, 17 июля с. г.

телеграммами, дошло до Петрограда и Парижа, появилось разъяснение, что сообщение газеты „Local Anzeiger“ было опубликовано по небрежности. Газета будто бы готовила выпуск на случай мобилизации, но по недоразумѣнію выпустила это сообщение преждевременно.

„Дѣло это не можетъ быть такъ легко объяснено—замѣчаетъ „Dagens Nyheter“. Для того, чтобы опубликовать приказъ о мобилизации въ опредѣленный день, газета должна, по меньшей мѣрѣ, имѣть свѣдѣнія о томъ, на какое число падаетъ этотъ первый день призыва“.

„Dagens Nyheter“ заключаетъ, что приказъ о мобилизации былъ дѣйствительно отданъ 17 іюля 1914 г., хотя это извѣстіе впоследствии и опровергнуто.

Странно, какъ могъ появиться этотъ выпускъ газеты. Оправданіе небрежностью не выдерживаетъ критики. Только очень сильная рука могла содѣйствовать безнаказанному совершенію такой нескромности. Нѣтъ сомнѣнія, что продѣлка газеты „Local Anzeiger“ совершена по наущенію вліятельной партіи, которая во что бы то ни стало стремилась вызвать войну и своей выходкой рѣшила отрѣзать всякую возможность къ отступленію.

„Дѣйствительно, заключаетъ „Dagens Nyheter“, впечатлѣніе этого извѣстія на страны, уже находившіяся въ весьма напряженномъ состояніи, должно было подтвердить ихъ убѣжденіе въ томъ, что Германія желаетъ войны. Извѣстіе о томъ, что Германія уже рѣшила произвести мобилизацію, и опасеніе того, что она каждую минуту приведетъ это рѣшеніе въ исполненіе, подѣйствовало, какъ электрической разрядъ“¹⁾.

Событія великой войны между нашей и австро-германской арміей въ періодъ времени съ 1-го по 19-го іюля происходили на 1.500 верстъ по дугѣ, простиравшейся отъ р. Прута и почти до Рижскаго залива. Милліоны непріятельскихъ и нашихъ войскъ сражались на этой громадной линіи неравномѣрно, а главные бои шли за обладаніе Польшей на правомъ берегу р. Вислы. Наступленіе непріятеля началось съ начала мѣсяца на обоихъ флангахъ; болѣе слабое на правомъ между Днѣстромъ и Прутомъ, и энергичное на лѣвомъ въ Прибалтійскомъ и Шавельскомъ раіонахъ. Въ первомъ раіонѣ германцы полѣзли отъ Либавы, черезъ Газенпотъ къ Гольдингену на сѣверъ. Черезъ нѣсколько дней въ этомъ раіонѣ, послѣ встрѣчныхъ боевъ приостано-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 18 іюля с. г.

Австро-германскія волны докатились къ 19 іюля до передовыхъ укрѣпленій Новогеоргіевска, Варшавы, Ивангорода и не дошли до Люблина и Холма. Не мало искусства показали и русскіе военноподполковники, изъ коихъ въ особенности выдвинулись два орла, о которыхъ скажемъ впоследствии въ свое время.

19 іюля. Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства собрало свѣдѣнія о занятіяхъ чрезвычайныхъ земскихъ собраній, происходившихъ въ теченіе нынѣшняго лѣта.

Среди прочихъ вопросовъ, обсуждавшихся на этихъ собраніяхъ, много вниманія удѣлено земцами борьбѣ съ нѣмецкимъ вассаломъ. Такъ Харьковское губернское земство постановило возбудить ходатайство о секвестрѣ всѣхъ нѣмецкихъ земель и предпріятій въ губерніи, доходящихъ по цѣнности до 100 милліоновъ рублей; объ образованіи земельного фонда для раздачи отчужденной земли воинамъ и о ссудахъ для крестьянъ. Екатеринбургское уѣздное земство ходатайствуетъ о скупкѣ крестьянскимъ банкомъ земель для передачи крестьянамъ. Курское губернское земство проситъ лишить права владѣть землею всѣхъ нѣмцевъ, которые не владѣли ею до 1870 года или состояли германскими подданными, а также права управлять сельско-хозяйственными экономіями и фабрично-заводскими предпріятіями лицъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1870 г. Ставропольское уѣздное земство высказалось за необходимость воспрещенія иностраннымъ подданнымъ, а также лицамъ, состоящимъ въ двойномъ или фиктивномъ подданствѣ, пріобрѣтать повсемѣстно въ имперіи недвижимое имущество. Пензенское земство считаетъ полезнымъ лишить непріятельскихъ подданныхъ не только правъ на владѣніе недвижимостью, но и правъ аренды. Въ этомъ же смыслѣ приняты постановленія и Борисоглазбскимъ уѣзднымъ и Тамбовскимъ губернскими земскими собраніями. Смоленское губернское земство возбудило ходатайство объ установленіи въ возможно непродолжительномъ времени дополнительныхъ мѣръ къ ликвидаціи нѣмецкаго землеуладѣнія ¹⁾.

Мобилизація промышленности для нуждъ нашей государственной обороны начинается осуществляться. Намъ кажется, что первоначально надо осуществить правильное оборудованіе заво-

¹⁾ „Веч. Вр.“ 19 іюля с. г.

довъ, при чемъ на заказъ станковъ внѣ Россіи пройдетъ много времени. Надо поставить даже снабженіе такъ, что часть заводовъ должна приготавливать соотвѣтствующій матеріалъ для выдѣлки станковъ и снарядовъ, другая часть заводовъ изготовлять самые станки, и остальная часть дѣлать снаряды. Заводы морского вѣдомства оказываютъ самую существенную помощь сухопутному. При этихъ условіяхъ все дѣло снабженія пойдетъ вполне успѣшно.

Слышалъ рассказы объ обмѣнѣ увѣчныхъ плѣнныхъ между нами и германцами и о командированіи сестеръ милосердія Краснаго Креста нашихъ въ Германію и германскихъ къ намъ для осмотра содержанія военноплѣнныхъ. Оба эти предположенія надлежитъ назвать вовлеченіемъ Россіи въ невыгодную для нея сдѣлку и вотъ по какимъ причинамъ. Сравнительно дивныя условія, въ которыхъ находятся германскіе плѣнные, съ тѣмъ ужаснымъ голоданіемъ нашихъ плѣнныхъ и варварскимъ обращеніемъ съ ними, не даютъ никакихъ данныхъ посылать въ Россію германскихъ шпионокъ. Теперь ужъ нѣтъ нигдѣ сомнѣнія, что никакое германское торговое предпріятіе и никакое посольство немыслимо безъ шпионскихъ цѣлей. Нѣмцы привезутъ въ Россію деньги и корреспонденціи кому надо и организуютъ среди плѣнныхъ установленія тѣхъ шпионскихъ свѣдѣній, которыя необходимы германскому генеральному штабу. Гуманитарная цѣль тутъ ни при чемъ.

Обмѣнъ безногихъ и безрукихъ и прочихъ калѣкъ плѣнныхъ идетъ тоже въ особую пользу Германіи;

то всякому калѣкъ, при надвигающемся недостаткѣ людскаго запаса въ Германіи они найдутъ дѣло и вмѣсто нихъ поплюютъ на фронтъ людей. Если что надо было намъ сдѣлать относительно улучшения быта нашихъ плѣнныхъ, то надо поступать, какъ французы. Черезъ испанскаго посла заявить Германіи, что у насъ нѣмцевъ будутъ такъ же кормить, какъ нашихъ плѣнныхъ, и установить плѣннымъ германцамъ суровый режимъ.

Сегодня, 19 іюля, въ первую годовщину русско-нѣмецкой войны присутствовалъ на третьемъ историческомъ засѣданіи Государственной Думы. Сначала въ Екатерининскомъ залѣ собрались всѣ члены Государственной Думы, часть членовъ Государственнаго Совѣта и весь кабинетъ министровъ. Молебеніе началось съ запозданіемъ, въ виду нездоровья предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко, съ большими усиліями простоявшаго молебень и проведеншаго все засѣданіе. Молебень прошелъ такъ же, какъ и прежніе два, но только съ нѣкоторыми особенностями. На этомъ молебнѣ очень многіе члены Государственной Думы громко подпѣвали „Спаси, Господи, люди твоя“, дававшимъ тонъ богослуженію; многолѣтіе было возглашено всѣмъ нашимъ союзникамъ; съ общимъ повышеннымъ настроеніемъ какъ-то не вязалась фигура депутата Родичева, державшаго большую часть молебна обѣ руки въ карманахъ.

Самое засѣданіе Государственной Думы было открыто въ 1 ч. 9 м. дня и по своему характеру прошло, такъ же точно, какъ и два предшествовавшія историческія засѣданія прошлаго года и начала нынѣшняго года. Общій смыслъ всѣхъ рѣчей заключался въ томъ, что войну надо вести во что бы то ни стало до побѣдоноснаго конца и въ полномъ единеніи всей Россіи. Съ наибольшимъ подъемомъ и патриотизмомъ были произнесены рѣчи предсѣдателя Думы, гр. Бобринскаго, военнаго министра и министра иностранныхъ дѣлъ. Эти рѣчи Дума прерывала рукоплесканіями, а равно и выходъ на думскую трибуну указанныхъ выше министровъ, при чемъ министръ иностранныхъ дѣлъ выяснилъ, что миръ можетъ быть заключенъ, въ полномъ единеніи съ нашими союзниками до окончательнаго одолѣнія врага и что наши фактически союзныя отношенія съ Японіей должны явиться предверіемъ еще болѣе тѣснаго единенія.

Во время этихъ рѣчей наша армія и флотъ, находившіеся въ числѣ присутствующихъ генераль-адъютантъ Русскій, а также и офицеры дѣйствующей арміи и флота, а равно и послы союзныхъ державъ были привѣтствованы бурными рукоплесканіями Государственной Думы.

Предсѣдатель совѣта министровъ въ своей рѣчи указалъ, что правительство призываетъ общественныя силы къ общей дружной съ нимъ работѣ во славу и счастье Россіи, что въ Россіи не должно быть никакихъ партій кромѣ партіи войны до конца и никакой программы кромѣ одной побѣдить, и что

вопросы внутренней жизни надлежитъ разсматривать послѣ войны.

Послѣ рѣчей министровъ произошелъ комическій эпизодъ съ членомъ Государственной Думы Чхеидзе, который заявилъ председателю, что имъ, председателемъ, въ порядкѣ вопросовъ засѣданія нарушенъ Наказъ. По разъясненію М. В. Родзянко оказалось, что самъ Чхеидзе участвовалъ въ обсужденіи порядка вопросовъ засѣданія настоящаго дня и его утвердилъ.

Въ то самое время, когда почти всѣ партіи Государственной Думы объединились „для того, чтобы бороться до конца и ничего не щадить для достиженія окончательной побѣды“; въ то время, когда часть Россіи ужъ занята австро-германскими войсками, члены крайней лѣвой партіи Керенскій и Чхеидзе, развивая свои постоянныя теоріи о внутреннемъ положеніи страны, позволяли себѣ произнести въ Государственной Думѣ слово „миръ“. Они настаивали, чтобы демократіи было неотложно предоставлено право свободно обсуждать условія возможнаго мира, соответствующія идеаламъ демократіи, и чтобы осуществился „миръ, миръ безъ аннексіи и миръ почетный, миръ безъ всякихъ завоеваній“. Такимъ образомъ эти два господина считали возможнымъ сказать слово миръ въ настоящее время и о борьбѣ до побѣдоноснаго конца не обмолвились ни единымъ словомъ.

20—22 іюля. Въ числѣ другихъ рѣчей при открытіи сессіи Государственнаго Совѣта отъ Курляндской губ. г. Пиларъ-фонъ-Пильхау, по словамъ „Новаго Времени“¹⁾, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Годъ тому назадъ я съ этой трибуны сказалъ вамъ, что всѣ наши мысли, всѣ наши чувства и наилучшія наши пожеланія относятся къ доблестной нашей арміи и Вѣнценосному ея Вождю. Этими словами я начерталъ настроеніе всѣхъ слоевъ населенія нашего Прибалтійскаго края.

Далѣе ораторъ жалуется на отвѣтъ, который послѣдовалъ на эти слова со стороны печати, нѣкоторые безсовѣстные, по словамъ г. Пиларъ-фонъ-Пильхау, органы которой открыли травлю нѣмцевъ Прибалтійскаго края. Онъ заявляетъ, что представители этого края съ презрѣніемъ относятся къ этимъ органамъ печати, предоставляетъ имъ славу устройства почвы для позорнаго московскаго погрома и выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что и власти относятся съ недоувѣріемъ къ прибалтій-

¹⁾ „Нов. Вр.“, 20 іюля с. г.

скимъ нѣмцамъ. Въ заключеніе ораторъ заявляетъ, что для нѣмцевъ Прибалтійскаго края святы завѣты предковъ, вѣрно служившихъ Россіи, и что они и впредь будутъ дѣйствовать по своей совѣсти.

Членъ Государственной Думы Я. Ю. Гольдманъ, въ засѣданіи Государственной Думы 20 іюля, отвѣтилъ на это слѣдующими словами:

„И если вчера еще въ Государственномъ Совѣтѣ представитель прибалтійскихъ нѣмцевъ бар. Пиларъ-фонъ-Пильхау бросилъ русской прессѣ упрекъ въ томъ, что она, будто бы, въ послѣднее время неправильно освѣщала положеніе дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ и отношеніе нѣкоторой части мѣстнаго населенія къ текущимъ событіямъ, то я долженъ сказать, что не только присоединяюсь къ сѣтованіямъ барона на русскую прессу, но прямо говорю, что она допустила не одну, а цѣлыхъ двѣ непростительныхъ ошибки: во-первыхъ, она слишкомъ поздно заговорила о прибалтійскихъ дѣлахъ, а, во-вторыхъ, она не освѣтила ихъ въ надлежащей исчерпывающей полнотѣ. Послѣднее, я думаю, гг., случилось не столько по винѣ самой прессы, сколько вытекало изъ, такъ называемыхъ, независящихъ отъ прессы обстоятельствъ. Дабы не оказаться, подобно бар. Пиларъ-фонъ-Пильхау, голословнымъ въ этомъ вопросѣ, я рекомендую ему прочесть не ту или другую русскую газету, а офиціальныи документъ въ видѣ доклада штаба Главнокомандующаго арміями сѣверо-западнаго фронта по поводу организаціи латышскихъ дружинъ. Вотъ подлинныя слова этого документа: „Театръ Курляндіи наводненъ русскими нѣмцами-колонистами, почти исключительно предателями, служащими отличными проводниками для германскихъ войскъ. Кромѣ того, въ германскихъ войскахъ имѣются уже готовые проводники, призванные изъ запаса на германскую службу нѣмцы, ранѣе служившіе въ краѣ у нашихъ бароновъ егерями, лѣсничими и управляющими“. (Голоса: вѣрно). Что же касается заявленія бар. Пиларъ-фонъ-Пильхау относительно любви къ Россіи со стороны прибалтійскихъ нѣмцевъ, то эту часть рѣчи барона я обхожу молчаніемъ, такъ какъ считаю ее разсчитанной лишь на наивныхъ людей въ Россіи, каковыхъ теперь, послѣ всего пережитаго, я думаю, найдется немного. Прибавлю только, что о любви въ свое время довольно часто приходилось слышать и отъ берлинскихъ нѣмцевъ, которые никогда не заявляли себя врагами Россіи вплоть до того момента, когда эта любовь заговорила языкомъ пушекъ“.

Интересно бы знать, какіе завѣты предковъ, вѣрно служившихъ Россіи, по словамъ Пиларъ-фонъ-Пильхау, святы для нѣмцевъ Прибалтійскаго края. Вѣроятно, онъ разумѣлъ одинаковую политическую обстановку, когда въ 1812 году въ Курляндію въ составѣ арміи Наполеона вступали прусскія войска Горка и когда нѣмцы Прибалтійскаго края самымъ обстоятельнымъ образомъ измѣняли Россіи. Хороши завѣты.

Въ засѣданіи Государственной Думы баронъ Фелькерзамъ сказалъ въ отвѣтъ на слова г. Гольдмана: „вообще вся наша молодежь состоитъ въ рядахъ доблестной русской арміи“¹⁾.

Казалось бы намъ, въ интересахъ исторической справедливости было бы необходимо упомянуть, что часть этой молодежи состоитъ въ рядахъ германской арміи.

Мы не касаемся самага Прибалтійскаго края, онъ уже давно завоеванъ прибалтійскими баронами, получившими въ этой странѣ такія привилегіи, о которыхъ и не снилось русскимъ дворянамъ, а въ своихъ ландтагахъ такихъ правъ, которыхъ не имѣетъ наша Государственная Дума.

„Среди многочисленныхъ, исключительныхъ по своему значенію привилегій прибалтійскихъ бароновъ, во главѣ которыхъ стоятъ такія, какъ право охоты, право рыбной ловли и право пропинаціи, есть еще много, несравненно болѣе курьезныхъ преимуществъ нѣмецкаго дворянства, которыя по своему характеру представляютъ для текущаго вѣка нѣчто глубокосредневѣковое. Существуетъ, на примѣръ, „право“, которое освобождаетъ отъ юридической отвѣтственности барона въ случаѣ, если онъ обезчеститъ крестьянскую дѣвушку, обязываясь лишь уплатить за это извѣстный штрафъ на ея приданое.

Въ средніе вѣка, когда у тевтоновъ наблюдалось сплошь и рядомъ подобное явленіе, можно было найти кое-какое для нихъ оправданіе: грубость, некультурность нравовъ были вообще присущи тому времени. Тогда эта „юридическая непогрѣшимость“ барона не казалась нелѣпой. Не благодаря ли этой пережившей средневѣковую эпоху „непогрѣшимости“ братья нашихъ прибалтійскихъ рыцарей нынѣ совершаютъ рядъ насилій надъ женщинами въ Бельгіи и Франціи? Въ данный моментъ

¹⁾ „Нов. Вр.“, 21 іюля сего года.

для нихъ особенное раздолье, покамѣсть не нужно платить даже штрафа.

Не менѣе нелѣпо другое нѣмецкое право—„право на видъ“. Оно заключается въ томъ, что баронъ можетъ запретить возводить постройки на крестьянскихъ земляхъ, если онѣ будутъ „мѣшать“ ему любоваться видомъ окружающей природы.

Навязывается на мысль другое предположеніе: не представляетъ ли „право на видъ“ болѣе „глубокій“ смыслъ?.. Вѣдь съ глубокимъ „эстетическимъ“ обзоромъ „голубыхъ“ далей является поле для другихъ наблюденій. Всѣ нѣмцы большіе тактики и стратеги, они знаютъ, что во время войны очень удобно имѣть замки-редуты съ тактическимъ обзоромъ. На ровной расчищенной мѣстности—прекрасные колонные пути и свобода маневрированія. Нынѣ свое назначеніе „тактическихъ базъ“ нѣмецкіе замки выполняютъ довольно блестяще“.

Нашествіе германцевъ на Курляндію всколыхнуло нашъ давнишній недугъ, для излѣченія отъ котораго еще въ 1812 году Ермоловъ просилъ произвести его въ нѣмцы. Много ли измѣнилось теперь, черезъ столѣтіе послѣ Ермоловскихъ словъ. Посмотрите на наши высшія учрежденія, выдающіеся посты по административнымъ и промышленнымъ отдѣламъ—всѣ они переполнены балтійскими дворянами, крѣпко держащимися и цѣпляющимися одинъ за другого. Недавно во „Всемъ Петербургѣ“ я взялъ балтійскую фамилію одного фона и барона и былъ пораженъ обиліемъ высшихъ должностей, выпавшихъ на эту извѣстную фамилію. Если бы редакторъ „Вечерняго Времени“ удосужился подсчитать камеръ-юнкеровъ, камергеровъ и шталмейстеровъ изъ прибалтійскихъ дворянъ, то навѣрное онъ подошелъ бы къ изумительному выводу. Съ началомъ войны открылась повсюду масса вліятельныхъ мѣстъ и къ нимъ потянулись цѣпкія балтійскія руки и для тѣхъ мѣстъ, гдѣ было невозможно устроить русскихъ, сажали балтійцевъ.

Дѣянія прибалтійцевъ въ текущую войну уже достаточно отфѣнены въ нашихъ замѣткахъ, при чемъ намъ приходятъ на мысль слѣдующія соображенія: въ тѣхъ вырѣзкахъ изъ газетъ, которыя намъ приходилось приводить въ подлинникъ, нѣкоторыя фамиліи прибалтійцевъ, свершавшихъ, далеко не лояльныя, поступки, разрѣшалось ставить одну только заглавную букву фамиліи, и предрѣшавшіе приравнивали этихъ господъ въ настоящее боевое время къ фамиліямъ нашихъ славныхъ боевыхъ дѣятелей. Но

что въ особенности поражаетъ насъ въ этой войнѣ,—это то что въ то самое время, когда почти все населеніе польское, литовское, латышское, эстонское и еврейское бѣжитъ повально изъ тѣхъ мѣстъ, которыя занимаютъ германцами, одни только лояльные прибалтійскіе дворяне своихъ имѣній не покидаютъ и даже, какъ мы слышали, въ тѣ же мѣста изъ Россіи выѣзжаютъ гг. прибалтійцы.

23 — 24 июля. Очень интересна нижеприводимая бесѣда сотрудника „Русскаго Слова“ съ нѣмцемъ ¹⁾ о современномъ политическомъ и военномъ міровоззрѣніи германцевъ:

Бесѣда велась на нейтральной территоріи. Собесѣдникомъ былъ обрусѣвшій нѣмецъ.

— Я не понимаю вашего правительства, вашихъ правящихъ сферъ. Масса тупа. Масса думаетъ такъ, какъ ей вдобили. Но, вѣдь, есть же и у васъ люди глубокаго мышленія, далекаго предвидѣнія... О чемъ они думаютъ, чего хотятъ? Разгромить, покорить Россію, какъ въ оны времена насъ разгромила татарская орда? Неужто въ Германіи допускаютъ эту возможность?

— О, нѣтъ,—живо отвѣтилъ нѣмецъ.—Этой возможности въ Германіи не допускаютъ. И этого тамъ вовсе не хотятъ.

— Чего же вы хотите?

— Добраго мира съ вами. И... свободы дѣйствій по отношенію къ другимъ.

— Вы хотите принудить насъ къ миру?

— Если иначе нельзя.

— Какъ же это вамъ удастся? Чтобы принудить Россію, недостаточно захватить Ригу, Варшаву и даже Москву... Вы это знаете?

— Знаемъ.

— И, однако, географіей надѣетесь подмѣнить исторію. Ваши территоріальные успѣхи могутъ ослѣплять невѣждъ Бухареста и Стокгольма. Въ Россіи къ нимъ равнодушны. За 10 лѣтъ до этой войны наши выдающіеся стратеги рѣшили очистить Царство Польское и Остзейскій край. Для уравненія нашихъ шансовъ въ борьбѣ, въ которой технически и стратегически вы всегда были и будете болѣе готовы, чѣмъ мы, намъ необходимо сократить наши коммуникаціонныя линіи и удлинить ваши. Военская пружина Германіи даже внѣ милитаризма болѣе эластична, чѣмъ наша. Чтобы одолѣть ваши технику и дисциплину,

¹⁾ „Русск. Слово“, 23 июля № 169.

Россіи надо собраться, сжаться. Наше отступленіе—отступленіе подбирающаго подъ себя лапы, готовящагося къ прыжку звѣря.

— Мы это знаемъ.

— Знаете и прете?

Мучительное раздумье отразилось въ чертахъ нѣмца. Самоувѣренности какъ не бывало.

— Колоссальный грузъ нашего воинскаго могущества движется, прежде всего, по инерціи: остановите разбѣжавшуюся четырехмилліонную армію... Но ее и не пытаются остановить. Напротивъ, успѣхи окончательно разожгли аппетиты нашихъ шовинистовъ. То, что было возможно еще мѣсяцъ назадъ, теперь невысказуемо. Велика у насъ власть кайзера, и огромно его обаяніе. Но даже онъ не могъ бы теперь справиться съ нашимъ юнкерствомъ. А юнкерствомъ просочены всѣ наши классы, не исключая и социалистовъ...

— На что же рассчитываютъ ваши юнкеры?

— Деморализовать вашу армію...

— Для этого нужно генеральное сраженіе, отъ котораго мы вѣдь, можемъ и уклониться.

— Когда мы васъ окружимъ, отрѣжемъ отъ базъ.

— Вы рассчитываете на нашу спячку?

— На ваши нерѣшительность и на упорство въ отстаиваніи территоріи. Когда защищаешь дорогой клочокъ земли, часто забываешь о необозримыхъ пространствахъ. Словомъ, возлѣ Гинденбурга вѣрятъ, что васъ удастся поймать въ ловушку. А Гинденбургъ—нашъ богъ. Такого стратега еще не бывало съ основанія міра. Наполеонъ до него и не умылся.

— На войнѣ допустимы ошибки. Но по ошибкѣ нельзя всадить въ мѣшокъ многомилліонную армію, оперирующую на тысячеверстномъ фронтѣ. Извините, но ваши надежды относятся къ такъ-называемымъ бредовымъ явленіямъ. Вы бредите русскимъ Седаномъ. Такъ развратникъ, которому посчастливилось совершить безнаказанно одну гнусность, бредитъ всю жизнь свою связать изъ такихъ гнусностей. Россія настоящей эпохи—не Франція 70-го года. Но даже тогдашняя Франція приговорила Базена къ смерти... Кромѣ того, разгромъ арміи не означаетъ еще разгрома Россіи. Мы соберемъ вторую, третью, десятую армію...

Нѣмецъ тяжело дышалъ.

— Велѣдъ за Седаномъ у васъ должна начаться революція. Въ этомъ—наша вторая надежда. Вѣриѣ, первая и единственная. Весь расчетъ войны составленъ на ней. Мы знаемъ, что

она сама себя уже не разъ громила и еще можетъ громить. Словомъ, принудить васъ къ миру мы рассчитываемъ черезъ революцію...

Самообладаніе покидало и меня.

— Вотъ онъ бредъ помѣшанныхъ! Да гдѣ же ваши глаза, уши? Да неужели и впрямь Германія стала сплошнымъ бедламомъ? Вы же видѣли, видите и увидите еще! Если вашъ дерзкій вызовъ усмирилъ бунтъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ, если ваши звѣрства, мѣднолобость и нахрапъ бросили Милюкова въ объятія Пуришкевича, если ваши теперешніе „успѣхи“ переродили въ нѣсколько мѣсяцевъ земледѣльческую страну въ промышленную,—что же логически должно послѣдовать за русскимъ Седаномъ? Прежде чѣмъ разыграется русская революція, вы истомитесь вашимъ бредомъ...

Удивительныя данныя сообщаетъ „Новое Время“ ¹⁾ о нѣмецкихъ посредническихъ учрежденіяхъ на сѣверѣ:

22 декабря 1914 года становой приставъ Яренскаго уѣзда Рыжковъ произвелъ обыскъ Сереговской соляной конторы Бѣляевской-Гурылева, при чемъ были найдены денежные переводы на имя конторы, адресованные германскимъ подданнымъ, высланнымъ на сѣверъ. Кромѣ переводовъ обнаружена массовая переписка: до 300 писемъ, адресованныхъ на имя конторы для передачи германскимъ подданнымъ.

Получила ли контора оффиціально разрѣшеніе на открытіе подобнаго бюро?

Приставъ Рыжковъ вполне законно арестовалъ управляющаго конторой завода Осетрова и отправилъ въ село Усть-Вымъ, гдѣ въ то время находился исправникъ Булатовъ, поручившій дѣло Осетрова своему помощнику Власьеву, который на второй же день освободилъ Осетрова...

По закону, если приставъ Рыжковъ неправильно арестовалъ Осетрова, то ему гровила высшая мѣра наказанія до каторжныхъ работъ включительно.

Правда, за вполне законную дѣятельность Рыжковъ чуть-чуть не слетѣлъ; но суду его не предали, одн временно Осетровъ остался на своемъ мѣстѣ... вывѣсивъ лишь на дверяхъ конторы объявленіе: „Нѣмцамъ входъ воспрещается“.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 23 іюля с. г.

Значить, признано, что Осетрова посредничество вполне законно и арестъ Рыжковымъ Осетрова тоже... Словомъ, никто не пострадалъ...

Если бы, однако, не открытіе, сдѣланное г. Рыжковымъ при обыскѣ конторы, осталось бы мѣсто разнымъ догадкамъ.

Но г. Рыжковъ помимо нѣмецкой корреспонденціи открылъ въ конторѣ векселя: исправника Ванѣева на 700 р., помощника Власьева на 500 р., земск. нач. Попова на 600 р., пристава Суворова, получившаго повышение въ Кадниковскій уѣздъ—на 450 р., пристава Ецова на 250 р...

Вѣроятно, о дѣлѣ было доведено и до свѣдѣнія главноначальствующаго Вологодской губ.; но послѣдній въ настоящее время уѣхалъ на старый, запущенный Екатерининскій каналъ...

А письма германскихъ подданныхъ, арестованныхъ въ Сергеевской соляной конторѣ, выданы по назначенію... Значить, бѣды и не могло быть.

Изъ этого слѣдуетъ, что ничего предосудительнаго въ операціяхъ Осетрова не найдено.

Да стоитъ ли беспокоиться? Контора, открывшая нѣмецкія посредническія операціи, находится вдали и въ глуши.

Вѣдь громъ еще не грянулъ...

Лишь усиливается экспортъ пшеницы сибирской и лѣса...

Мѣстныя прибалтійскія газеты сообщаютъ, что на о. Эзелѣ арестованы и отправлены въ Петроградъ: казенный лѣсничій о. Эзеля и прилегающихъ острововъ Рижскаго залива ст. сов. Е. фонъ-Варденбургъ, глава лютеранской церкви на о. Эзелѣ пробстъ Г. Вальтеръ, управляющій имѣніями члена Г. Совѣта О. фонъ-Экеспарре, сынъ его Х. О. фонъ-Экеспарре, владѣлецъ имѣнія Казель на о. Эзелѣ Г. фонъ-Шмидтъ, пасторы Эрнъ и Мэри. На о. Моонъ арестованы содержатели конной почты Вестбергъ и Вернгофъ.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ лицъ въ свое время были предназначены къ высылкѣ въ Енисейскую губ., но въ послѣдній моментъ высылка ихъ была отмѣнена ¹⁾).

Въ Государственной Думѣ идутъ самыя энергичныя работы и совѣщанія по объединенію мѣропріятій по оборонѣ государства.

¹⁾ Тамъ же.

Курляндскіе помѣщики безстрашно пренебрегаютъ распоряженіями власти, которыя въ данный моментъ носятъ строго обязательный характеръ, а именно: объ уничтоженіи всѣхъ посѣвовъ въ виду приближенія врага. Курляндскіе же помѣщики избиваютъ работниковъ, если они, согласно приказанію свѣше, приступаютъ къ косьбѣ несозрѣвшаго урожая. И за это гг. помѣщики никакой отвѣтственности не несутъ, такъ что могутъ и впредь энергично продолжать свое нѣмецкое дѣло.

Если до сихъ поръ съ этой вакханаліей мы не могли справиться, то теперь, въ виду могучаго патріотическаго подъема, охватившаго Русь, съ ней мириться было бы постыдно и преступно. Какъ бы ни работали мы въ области снабженія арміи снарядами и орудіями, „внутренній нѣмецъ“ дастъ себя знать и сумѣетъ тормозить, а можетъ быть, и парализовать нашу энергію. Мы знаемъ, что онъ не пренебрегаетъ никакими средствами для достиженія успѣха. Можно ли предоставлять ему возможность—проявлять свою преданность Вильгельму и ненависть къ Россіи ¹⁾.

Вотъ при какихъ условіяхъ дрались наши войска въ іюлѣ въ при-Наревскомъ фронтѣ, по описаніямъ г. Немировича-Данченка ²⁾.

„Гигантскій бой ненависти и отчаянія, жадности и хищничества, напоръ на все, что свято и дорого человечеству, сейчасъ бьется наиболѣе лихорадочными пульсами своими у Нарева и за Люблиномъ. Нѣмцы остаются вѣрными своему плану, не удавшемуся уже два раза. Они пробуютъ его въ третій: захватить съ двухъ сторонъ въ клещи Варшаву, подтянуться къ ней, проглотить и затѣмъ нѣкоторое время переваривать ее на Вислѣ. Однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ этаповъ этого наступленія былъ бой въ ночь на третье іюля, когда наши въ сущности небольшія силы нанесли такой уронъ нѣмцамъ, что, по ихъ собственнымъ показаніямъ: „Такія битвы намъ (т.-е. германцамъ) не по карману,—за нихъ приходится платить слишкомъ дорого, а взамѣнъ не получаютъ ничего“. Вы уже знаете, что нѣмцы отъ Млавы продвинулись къ Цѣханову и Праснышу; громадными силами отбросили насъ отсюда, похоронивъ здѣсь массы лучшихъ своихъ бойцовъ. Передъ ними былъ Оржиць. У этой рѣки они прорвались на Подосье, гдѣ стояли одинъ нашъ полкъ и въ сторонѣ, налѣво, двѣ роты въ опорномъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Русск. Слово“ 24 іюля с. г.

пунктъ. Движенію противника содѣйствовало все. Ночь была темна. Наши устали,—вѣдь, они сколько времени не выходили изъ боя! Сорокъ второй, сорокъ третій линейные полки и четвертый ландверный бросились въ прорывъ на нашихъ богатырей. Нѣмцы шли съ энергіей и стремительностью мстительнаго отчаянія. Они должны побѣдить во что бы то ни стало. Говорять, кайзеръ молилъ ихъ лично не жалѣть себя, купить смертью побѣду своему отечеству. Они повторяли атаку за атакой, разбивавшіеся валы ихъ вырастали снова и еще неистовѣе стремились—четыре противъ одного на нашихъ. Въ этомъ казавшемся неодолимымъ натискѣ половина сорокъ второго полка перекинулась за Оржицъ и живо окопались здѣсь, окруживъ наши двѣ роты въ опорномъ пунктѣ. Этимъ пришлось драться при такомъ неравенствѣ силъ, о которомъ до сихъ поръ повѣствуютъ только полусказочныя легенды богатырскаго эпоса. Положеніе нашего полка было безнадежно, но, къ счастью, истинные герои безнадежности не вѣрятъ и поворачиваются лицомъ къ смерти, не отступая отъ нея. Въ рукахъ у непріятеля уже было три нашихъ орудія. Сибиряки бросились въ контръ-атаку,—поддержать туркестанцевъ. Встрѣча уже торжествовавшего побѣду врага съ нашими была неопишима. Никогда еще вдохновенный героизмъ солдата не возносился до такой высоты... Въ нѣсколько минутъ стремительнаго штыкового боя все поле передъ Оржицею было усыяно трупами сраженныхъ противниковъ. Тѣхъ, кто уцѣлѣлъ въ этой встрѣчѣ, наши, не останавливаясь ни на мгновеніе, погнали и утопили въ рѣкѣ. На ту сторону, къ Подосью, не удалось никому изъ нихъ переправиться. Помутнѣвшія струи, шипя, перекидывались черезъ неподвижныя тѣла, другія относило теченіемъ...

Подосье было занято нѣмцами.

Они собирались увозить три нашихъ орудія; но не успѣли и тронуться,—на улицахъ деревни оказались наши сибиряки. Не давая врагу опомниться, только-что переправившись черезъ вспухшій отъ дождей Оржицъ, они бросились на вчетверо сильнѣйшаго непріятеля въ штыки. Тотчасъ же были отбиты пушки, переколоты сгрудившіеся вокругъ нихъ нѣмцы, отброшены сбѣгавшіеся сюда ихъ товарищи. Ударъ былъ такъ силенъ и неукротимъ, что три нѣмецкихъ полка кинулись, въ полномъ смыслѣ, въ паническомъ ужасѣ въ лѣсъ, по пути куда ихъ буквально крошили наши. По лѣсу долго слышались отчаянные крики. Нѣмцамъ тамъ всюду чудились наши, и, наталкиваясь на корявые дубы, они падали и поднимали руки

вверхъ, воображая, что это—русскіе. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ, сметенные и растерянные, дрались другъ съ другомъ и били своихъ... Многіе сослѣду выходили опять назадъ, попадая къ сибирякамъ въ руки.

— Никогда мы у нихъ такой оторопи не видѣли.

— Какъ преслѣдуемые зайцы на огонь!..

По сосѣдству былъ другой сибирскій полкъ.

Онъ тоже не оставался сложа руки.

Вообще, надо сказать о нашихъ сибирякахъ, что рѣдко у кого такъ развиты способность къ почину и умѣнье разбираться въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ, какъ у нихъ. Они почти не нуждаются въ указаніи. Угадываютъ слабѣйшія мѣста боя и сами направляются туда. Отступая, они наносятъ такіе удары противнику, которые дѣлаютъ для него побѣду иной разъ хуже пораженія. Каждый шагъ ему при встрѣчѣ съ ними стоитъ неисчислимыхъ жертвъ, и будь у насъ артиллеріи столько же, сколько ея у нѣмцевъ, наша военная исторія обогатилась бы яркими страницами величайшихъ успѣховъ.

Другой сибирскій полкъ вывезъ всѣ орудія и тоже бросился въ контръ-атаку.

Массой забралъ плѣнныхъ, сгрудивъ ихъ въ кучу, изъ непріятельскихъ колоннъ, шедшихъ на насъ въ полной увѣренности, что мы побѣдимъ прочь и уступимъ имъ позицію. Сибиряки при этомъ, наступая, раздвигались, пропускали врага впередъ, и били его справа и слѣва, захлестывая своихъ передовыхъ ему въ тылъ. Въ кажущейся суматохѣ прослаивавшихся противниковъ здѣсь наблюдалось у нашихъ именно умѣнье обвести своимъ губительнымъ кольцомъ непріятели и такъ его отграничить отъ его товарищей, что германцы поневолѣ сдавались, бросая винтовки. Великолѣпные солдаты, еще въ манчжурскую войну усвоившіе себѣ особенное искусство драться каждый за себя, не теряясь тогда, когда локтемъ они уже не чувствуютъ товарищей.

Двѣ роты въ опорномъ пунктѣ тоже сдѣлали свое.

Окруженные отовсюду, они пробивались штыками. Нѣмцы оставили здѣсь сплошной кругъ своихъ тѣлъ, потому что они сомкнулись-было, считая эту горсточку русскихъ легкою добычей. Выбившись отсюда, наши отошли къ востоку. Взбѣшенные удачей этого маневра у насъ, германцы бросились на нихъ, но остатки двухъ ротъ всякій разъ не допускали ихъ до новыхъ позицій, а сами сбрасывали ихъ прочь встрѣчнымъ ударомъ.'

Нѣтъ словъ передать изумительные подвиги этой героической ночи.

Надо помнить, что тутъ, не отходя отъ непріятеля, напротивъ, оцетинившись на него штыками, дрались части, потерявшія семьдесятъ процентовъ своего состава. Значить, одинъ стойко боролся надъ трупами двухъ своихъ товарищей. Расчета на резервъ не могло быть,—они еще только шли сюда,—и наши должны были отстаивать себя задолго до ихъ прихода.

Въ это время другіе нѣмецкіе полки съ противоположной стороны прорывались съ юга въ промежутокъ, отмѣченный вверху Ивангородомъ и Брестъ-Литовскомъ. Мы беремъ конечные пункты, до которыхъ, разумѣется, далеко было 125 австро-германскимъ батальонамъ, работавшимъ на залюблинскихъ позиціяхъ. Отогнувъ непріятельскую клешню у Подосьи, передъ Пуатускомъ, наши сибиряки, такимъ образомъ, свели на-нѣтъ наступленіе противника на нашу желѣзную дорогу отъ Варшавы на сѣверъ.

При какихъ условіяхъ дрались наши сѣрые витязи“?

25—31 *іюля*. Въ Петроградѣ въ настоящее время усиленно работаетъ по снабженію арміи торгово-промышленный съѣздъ и въ особенности одинъ изъ самыхъ энергичныхъ его дѣятелей, предсѣдатель съѣзда А. И. Гучковъ. На вечернемъ засѣданіи этого съѣзда ¹⁾ самымъ выдающимся словомъ о нѣмецкомъ засильи была рѣчь члена Государственной Думы В. М. Пуришкевича. Заносимъ въ наши замѣтки эту замѣчательную, во всѣхъ отношеніяхъ, рѣчь:

Появленіе В. М. Пуришкевича на трибунѣ встрѣчается долго не смолкавшими аплодисментами.

— Нужна и важна мобилизація промышленности,—говорилъ В. М. Пуришкевичъ,—нужна и важна дружная работа техники. Насколько это важно, мы видимъ на примѣрѣ Германіи. Однако при всей своей богатой техникѣ вооруженная ею съ ногъ до головы Германія не въ силахъ окончательно сломить полувооруженный русскій народъ, могучимъ духомъ побѣждающій технику.

Этотъ съѣздъ, историческія засѣданія Государственной Думы окрыляютъ армію, но не одна техника нужна для арміи! Залогъ побѣды въ спокойствіи народныхъ массъ въ нынѣшнюю отвѣт-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 26 *іюля* с. г.

ственную и значительную минуту. Но чтобы народъ былъ спокоенъ, чтобы у него не было никакихъ подозрѣній, нужно освободить его отъ нѣмецкаго засилія, отъ нѣмецкаго вліянія, которымъ сверху до низу, отъ высшей бюрократіи до низовъ ея, проникнуть весь русскій государственный механизмъ.

Я былъ въ арміи, я видѣлъ и слышалъ, что тамъ происходитъ, я видѣлъ русскаго солдата и русскаго маленькаго офицера, и всѣ они говорятъ: „Врага внѣшняго мы не боимся. Рано или поздно нѣмцевъ мы побѣдимъ, но мы боимся, что когда съ колокольни Ивана Великаго раздастся благовѣстъ великой побѣды, начнется внутренняя борьба политики остзейскихъ бароновъ, въ которой мы будемъ безсильны и ничего не можемъ сдѣлать“.

Господа, не натягивайте слишкомъ народныхъ струнъ, успокойте народныя массы, избавьте народъ отъ засилія нѣмецкихъ бароновъ.

Вы должны сказать въ своей резолюціи правительству прямо и смѣло: довольно старой политики! (Аплодисменты).

Прокуроръ харьковскаго окружнаго суда доставилъ въ слѣдственную комиссію протоколы опросовъ раненыхъ, находящихся на излѣченіи въ мѣстныхъ лазаретахъ. Казакъ Семенъ Копень разсказалъ, что онъ въ составѣ своей сотни при командирѣ эсаулѣ Г. ходилъ на развѣдку; сотня въ лѣсу нашла трупъ казака своей дивизіи. Казакъ былъ распятъ на деревѣ съ привязанною перекладиною, при чемъ былъ прикрѣпленъ къ такому кресту штыками нашихъ ружей. У ногъ распятаго на землѣ валялась записка, въ которой сообщалось, что „такъ будутъ поступать со всѣми казаками, которыхъ поймутъ“. Записка была написана на русскомъ языкѣ и взята командиромъ сотни ¹⁾.

Несмотря на то, что 7 іюля 1915 г. было сдѣлано распоряженіе объ эвакуаціи станціи Шлокъ и всѣхъ учрежденій, а 9 іюля утромъ подобное распоряженіе относительно станціи Ассернъ, находящаяся въ поселкѣ при станціи Ассернъ община Краснаго Креста „отдѣленіе рижской общины Краснаго Креста“, со старшей сестрой Анной Ансовной Рейхманберхъ, отказалась добровольно производить эвакуацію, почему пришлось сдѣлать

¹⁾ Тамъ же.

нарядъ нижнихъ чиновъ при оружіи, подъ командой подпрапорщика, которымъ и начата была перевозка всего имущества общины на станцію Ассернъ, для погрузки въ вагоны. Въ виду того, что услугами означенной общины русскимъ войскамъ вслѣдствіе ихъ отступленія пользоваться безусловно нынѣ не пришлось бы, отказъ общины эважироваться необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что она готовилась оказывать помощь не русскимъ раненымъ, а германскимъ. Вообще характеръ организаціи означенной общины имѣлъ видъ какъ бы подготовившейся для встрѣчи наступавшихъ германскихъ войскъ. Кромѣ старшей сестры Рейхманберхъ въ общинѣ состояли сестры Отти Веллингъ, Дора Румпе, санитаръ Клавинъ и служанка Марія Лауце ¹⁾.

Бѣжавшій изъ германскаго плѣна санитаръ Владиміръ Старожукъ показывалъ, между прочимъ, члену слѣдственной комиссіи обращеніе германцевъ съ военноплѣнными ²⁾.

Въ февралѣ изъ Пархима перевели въ Эрфде, гдѣ обращеніе съ плѣнными было еще хуже. Здѣсь режимъ былъ очень суровый, а пища гораздо хуже. По утрамъ кофе не давали, а его замѣняли супъ изъ отрубей. Въ обѣдъ и ужинъ давали похлебку изъ желудей и неочищеннаго картофеля; хлѣба выдавали всего по 200 граммъ; хлѣбъ этотъ походилъ на ржаной съ примѣсью картофеля, соломы, мякины. Въ Эрфде гоняли на полевныя работы, запрягая по 30 человекъ въ плугъ; заставляя таскать на себѣ машины съ мотыгами, боронами; рыли каналы; рѣзали торфъ. Однажды С., выбившись изъ силъ, присѣлъ отдохнуть, тогда приставленный въ качествѣ наблюдателя германскій солдатъ подошелъ къ С. и ударилъ носкомъ сапога въ пахъ, отчего С. упалъ. Кромѣ солдатъ за работою плѣнныхъ наблюдали особо выдресированныя для этой цѣли собаки, которыя присѣвшаго плѣннаго или отлучившагося отъ работы начинали кусать за ноги и тащить къ работѣ. С. задумалъ бѣжать. Для этой цѣли онъ сталъ копить хлѣбъ на дорогу, но еврей его выдали. Хлѣбъ былъ отобранъ, а С. былъ лишенъ обѣда въ теченіе 10 дней и кромѣ того былъ привязанъ къ столбу.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Нов. Вр.“, 28 іюля с. г.

Въ настоящее время въ районѣ Стрѣльны, Петергофа и Ораниенбаума ютятся нѣмецкія колоніи; колонисты говорятъ по-нѣмецки, въ ихъ школахъ учатъ по-нѣмецки и, конечно, симпатіи сихъ, такъ называемыхъ, русскихъ нѣмцевъ не на сторонѣ Россіи. И это подѣ Петроградомъ и въ виду крѣпости Кронштадта. Вотъ каковы російскіе нѣмцелюбы.

Г. Петровъ такъ описываетъ отношенія баронствующихъ ¹⁾ нѣмцевъ и латышей къ германскому нашествію:

„Недавно ворвавшаяся по линіи Либавя—Муравьево—Шавли и далѣе до Двинска война, какъ грубый ударъ кулака по струнамъ скрипки, сразу оборвала мирную культурную работу Курляндіи. Населеніе рѣзко раскололось: баронствующие нѣмцы, бывшіе дотолѣ властными хозяевами края, за немногими исключеніями, кто тайно, а кто и явно, проявили несомнѣнное тяготѣніе къ наступающимъ германцамъ. Обездоленные пасынки родныхъ полей, латыши,—тѣ, наоборотъ, несмотря ни на заманчивыя обѣщанія германцевъ, ни на ихъ угрозы, рѣзко-враждебно отграничились отъ временныхъ завоевателей Курляндіи. Не объявили себя даже „нейтральными“. Не сказали:

— Вы, нѣмцы и русскіе, воюете между собою, а мы — латыши, наше дѣло—стороннее.

Нѣтъ,—вѣками угнетаемые и презираемые нѣмецкимъ баронствомъ Курляндіи, латыши, подѣ ударами даже германскаго желѣзнаго кулака, открыто заявили:

— Мы не съ Германіей, мы—съ русскими. Отходятъ русскія войска,—отойдемъ и мы. Оставимъ неубранныя поля, пожжемъ усадьбы, созданныя тяжелымъ трудомъ, но не останемся съ германцами. Пусть они занимаютъ голую землю.

И начался великій исходъ латышей изъ родного края“.

Разсказываютъ, что и нѣмецкія кредитныя учрежденія изъ Прибалтійскаго края приходилось эвакуировать силой ²⁾.

Ужъ очень желательно симъ господамъ, чтобы эти денежки попали въ нѣмецкія руки.

Нашъ рубль въ лояльной Финляндіи все понижается и понижается.

¹⁾ „Русское Слово“, 29 іюля сего года.

²⁾ „Нов. Вр.“, 30 іюля с. г.

Съ 19 іюля подъ конецъ этого мѣсяца боевыя дѣйствія сложились такъ: на своихъ флангахъ германцы усиленно, но не особенно успѣшно, демонстрировали въ Буковинѣ и на Рижскомъ фронтѣ у Бауска, — на Шавельскомъ фронтѣ они были задержаны встрѣчными нашими боями по направленію Двинска и отъ Вилькомира. Непрiятель яростно, и съ громадными потерями, пока безуспѣшно штурмовалъ крѣпость Ковно и передовыя укрѣпленія крѣпости Новогеоргіевскъ. Штурмъ Осовца съ большими силами и удушливымъ газомъ былъ отбитъ блестящимъ образомъ. Противъ нашего Варшавскаго фронта германцы направили значительныя силы какъ на нашъ фронтъ Варшаву и Ивангородъ, такъ и на фланги: на правый изъ Ломжи и Остроленки къ Острову, — и на лѣвый отъ Люблина и Холма на Виндаву къ Брестъ-Литовску и Лукову. Стальная стѣна Сибирцевъ и Туркестанцевъ у Наревскаго фронта преградила напоръ тевтонскихъ полчищъ, а ихъ дивная контръ-атака и съ фронта Чижева къ Малкину помогла войскамъ нашего центра, очистивъ Варшаву и Ивангородъ, отойти къ востоку за линію Островъ, Сѣдлецъ и Луковъ. Сибирцы и Туркестанцы сражались такъ же геройски, какъ это выше изложено согласно корреспонденціи Немировича-Данченко. Войска нашего лѣваго фланга, покрывъ трупами германцевъ боевыя поля, очистили Холмъ и Люблинъ и отошли къ сѣверу. На Холмо-Люблинскомъ фронтѣ наши войска, по описанію Кравченка ¹⁾, бились такъ:

„Нужно было держаться и не дать врагу прорваться. И они держались. Точно сдѣланные изъ стали, они сопротивлялись урагану настоящей стали, что падалъ вокругъ нихъ, рылъ огромныя воронки, забрасывалъ ихъ почти расплавленными осколками, рвалъ на части и глубоко закапывалъ въ землю. На мѣстѣ окопа дѣлалось нѣчто невѣроятное. Самая больная фантазія не можетъ представить себѣ всего этого ужаса, и казалось, что нѣтъ такой силы, которая могла бы не дрогнуть, устоять и не покинуть его.

Русскій человѣкъ устоялъ. Умираетъ, но не уходитъ. Оглушенный, отброшенный взрывомъ на нѣсколько десятковъ шаговъ, онъ встаетъ, почти заживо погребенный откапывается подъ тѣмъ же безпрестаннымъ огнемъ товарищами, ищетъ свою потерянную винтовку и опять прилаживается гдѣ-нибудь за кусочкомъ, что остался отъ окопа, и ждетъ, ждетъ, ждетъ...

¹⁾ „Нов. Вр.“ 29 іюля с. г.

Онъ уже знаетъ, что такъ нѣмцы готовятъ наступленіе своей пѣхоты. Не той, старой, что дерзко шла въ атаку густыми колоннами подъ нашимъ огнемъ и открытой силой думала сломить нашего солдата. Нѣтъ! Теперь германскіе полководцы не надѣются на своихъ и посылаютъ ихъ только тогда, когда думаютъ, что тамъ, въ русскихъ окопахъ, никого не осталось въ живыхъ, а если и есть кто-нибудь, то послѣ тысячъ снарядовъ, которыми они усыпали всѣ земляныя укрѣпленія, никто не будетъ въ состояніи дать имъ должный отпоръ“.

Успѣху боевъ на Холмо-Влодавскомъ направленіи очень много способствовалъ старый знакомецъ нашихъ замѣтокъ ген. Р.-Д., который уже со своимъ знаменитымъ корпусомъ дрался какъ левъ, а его войска отходили, какъ старая гвардія Наполеона. Совершенно понятна беззавѣтная любовь войскъ къ ген. Р.-Д. Повсюду, гдѣ необходимо надо, и въ бою, и на маршѣ, день и ночь этотъ европейскій герой былъ всегда среди войскъ и распоряжался лично.

Такимъ образомъ, рушилась мечта кайзера, Гинденбурга и Макензена устроить намъ Седанъ, и мечты ихъ лопнули, какъ мыльный пузырь благодаря мудрымъ распоряженіямъ главнокомандующаго сѣверо-западнымъ фронтомъ генерала Алексѣева, сохранившаго Россіи армію, при самыхъ скромныхъ боевыхъ средствахъ. Исторія отдастъ должное этимъ двумъ чуднымъ полководцамъ.

26 іюля. Германскій флотъ въ составѣ 9 кораблей 12 крейсеровъ и многихъ миноносцевъ былъ разбитъ нашимъ балтійскимъ флотомъ въ Рижскомъ заливѣ, при чемъ мы потопили одинъ крейсеръ и два миноносца. Это пораженіе германскаго флота сильно отразилось на всѣхъ прибалтійскихъ германскихъ операціяхъ.

Соучастники нынѣ казненныхъ государственныхъ преступниковъ Мясоѣдова, Бориса Фрейдберга, Шліома и Арона Зальцмановъ, Отто Ригертъ, Давидъ Фрейдбергъ, Робертъ Фалькъ и Матеушъ Микулисъ приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Приговоръ приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 25-го на 26-е іюля. Прочіе соучастники приговорены: баронъ Гротгусъ

къ каторгѣ безъ срока, Оттонъ Фрейнатъ къ каторгѣ на 8 лѣтъ, и жена казненнаго Мясоѣдова Клара Мясоѣдова къ ссылкѣ на поселеніе.

Г. Панкратовъ въ „Русскомъ Словѣ“¹⁾ картинно изображаетъ подвиги принца-грабителя.

Въ слѣдственной комиссіи имѣется показаніе очевидца о разграбленіи принцемъ Іохимомъ одного имѣнія въ Сувалкской губерніи.

На фронтѣ неоднократно приходилось слышать, что этотъ несчастный принцъ не имѣетъ никакого понятія о рыцарствѣ. Онъ не можетъ быть названъ даже просто порядочнымъ человекомъ.

Принцу крови привиты инстинкты мародера.

Изъ многочисленныхъ разсказовъ приведу одинъ, очень характерный. Разсказчикъ—подполковникъ, командиръ батареи. Не довѣрять ему нельзя.

Теперь германцы совершенно разнуздались. Грабежъ возвели въ принципъ. А въ первые дни войны они какъ-будто стѣснялись и брали въ имѣніяхъ только нѣкоторыя вещи, которыя имъ нравились.

Около Млавы, на нѣмецкой территоріи, произошелъ такой случай.

Германская часть, съ принцемъ Іохимомъ во главѣ, остановилась въ одномъ богатомъ фольваркѣ, принадлежавшемъ родовитой полькѣ.

Хозяйка приняла принца и офицеровъ съ честью. Кормила ихъ хорошими обѣдами. Отвела для жительства лучшія комнаты замка.

Германцы отвѣтили ей любезностью. Они не трогали ничего изъ вещей. Даже солдаты платили за фуражъ.

Такъ шло до того дня, когда въ фольваркѣ прискакалъ солдатъ и сообщилъ:

— Русскіе близко!

Наши тогда преслѣдовали германцевъ. Какъ-разъ на фольваркѣ наступала батарея подполковника, передававшего мнѣ этотъ фактъ.

Поднялась суматоха. Подали лошадей, и принцъ ускакалъ. Передъ отъѣздомъ онъ галантно поблагодарилъ хозяйку за гостепріимство.

¹⁾ „Русск. Сл.“, 31 іюля с. г.

Черезъ часъ послѣ бѣгства принца въ фольваркъ прибыла батарея подполковника.

Хозяйка и русскихъ офицеровъ приняла радушно. Отвела имъ тѣ же комнаты, которыя были отданы германцамъ. Кормила.

Въ первый же день, когда подали чай, подполковникъ замѣтилъ отсутствіе ложекъ. Попросилъ-было, подать ему ложку, но получилъ отвѣтъ:

— Извините, нѣтъ.

Это показалось странно. Домъ — полная чаша. Кругомъ серебро, фарфоръ, а... ложекъ чайныхъ нѣтъ.

Тогда смущенная хозяйка объяснила:

— Принцъ Іохимъ взялъ...

— Ложки?

— Да, ложки. И только ложки.

Послѣ того, какъ принцъ уѣхалъ, она сейчасъ же замѣтила исчезновеніе изъ шкапа серебряныхъ ложекъ. Подумала, что это — продѣлка солдатъ, и пошла жаловаться къ адъютанту принца, который остался на фольваркъ, чтобы собрать вещи.

На претензію хозяйки адъютантъ вѣжливо отвѣтилъ:

— Это не солдаты. Въ германской арміи нѣтъ мародерства. Его высочеству понравились ваши ложки... Надѣюсь, что вы счастливы вниманіемъ его высочества?

Хозяйка должна была отвѣтить, что очень польщена вниманіемъ принца крови...

Вниманіемъ... къ ея серебрянымъ ложкамъ...

— Не знаю, почему принцъ просто не попросилъ у меня этихъ ложекъ? — удивлялась она. — И почему взялъ всѣ до одной ложки?

Ложки были очень цѣнны. Стариннаго серебра и работы времянь Сигизмунда.

— Если принцы, — говорила она, — позволяютъ себѣ мародерствовать, то можно ли удивляться грабежу со стороны простыхъ солдатъ.

— Въ жилахъ Гогенцоллерновъ, — убѣждала она русскихъ, — несомнѣнно, течетъ разбойничья кровь...

В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

